

*Коськов С.Н.,
доктор философских наук, профессор,
кафедра логики, философии и методологии науки,
Орловский государственный университет имени И.С.Тургенева*

Козволюция мировоззренческих программ и когнитивных установок (часть 2).

В статье рассматривается взаимосвязь моделей науки с мировоззренческими установками в процессе исторического развития науки и философии. Основное внимание уделено формированию неклассической, так называемой субъект-объектной модели научного познания и особенно ее конвенционалистскому варианту.

Ключевые слова: *наука, научное познание, модель науки, философия, мировоззрение, конвенционализм.*

*Koskov Sergey,
Doctor of Philosophy, the professor,
Faculty of logic, philosophy and methodology of a science,
The Oryol state university*

Coevolution of worldview programs and cognitive assumptions (Part 2)

The article subject is the relation scientific models and philosophical views. The particular attention intended on the nonclassical scientific subject-object model and its conventional variant.

Keywords: *science, scientific knowledge, scientific model, philosophy, conventionalism.*

В ходе построения конвенционалистской модели научного познания были выделены и описаны основные виды научных конвенций: семантическая, эмпирическая, теоретическая, а также осуществлено обоснование их необходимости в науке, их роли и значимости. Например, вне использования самой простой из конвенций – семантической – вообще невозможно осуществление познавательной и коммуникативной функций естественным и научным языками [1].

Конвенции играют важную роль как в процессе научного поиска, так и в построении теории. Поэтому вполне правомерными выглядят попытки признания некоторыми философами науки конвенций в качестве общенаучного метода. С углублением научного познания наблюдается резкий рост удельного

веса конвенциональных элементов в структуре научного знания, что стало особенно очевидно в науке XX века.

Одной из центральных проблем современной философии науки стало также переосмысление природы и статуса субъекта научного познания в направлении признания его принципиально социального характера, признание за ним не просто активной роли в моделировании познаваемой им реальности, но и инстанции, в подлинном смысле творящей научное знание [2]. Наука все больше в современной философской рефлексии предстает в качестве многомерного, системно-организованного объекта, познание которого невозможно вне учета влияния на него различных элементов культуры, взаимосвязанных между собой. Современные модели науки учитывают также фундаментальную роль научных коммуникаций в процессе создания и утверждения научных концепций, первостепенное эпистемологическое значение введения на всех этапах научного познания значительного количества научных конвенций, принимаемых, в конечном счете, на основе коллективного научного разума.

Становится все более очевидным также то обстоятельство, что, изучая научную деятельность, необходимо учитывать не только субъект-объектные отношения, определяемые во многом содержанием изучаемых объектов, но и межсубъектные когнитивные коммуникации. Необходимыми и центральными элементами внутринаучных когнитивных коммуникаций являются разнообразие и многочисленность научных конвенций, предлагаемые и принимаемые (или не принимаемые) членами научного сообщества. Совокупность научных конвенций в отдельной науке или научной дисциплине представляет собой систему достаточно консервативную, но вместе с тем принципиально открытую к введению новых конвенций и изменению или отказу от старых. Механизмом, регулирующим этот процесс, является научный консенсус. Его выработка занимает определенное, иногда длительное время, а на результат научного консенсуса влияют не только логико-эмпирические факторы, но и социальные, мировоззренческие и прагматические установки и предпочтения ученых. Сегодня уже представляется бесспорным, что без фундаментальной философской рефлексии природы научных конвенций и их особой роли в процессе научного познания невозможно построить адекватные реальной науке модели структуры и развития научного знания.

Изучение изменений, происходящих в методологии науки, в особенности в современных условиях формирования плюрализма моделей познания, требует привлечения ресурсов различных разделов философского знания – логики, теории познания, философской антропологии, этики и др. Анализ эволюции методологического сознания, природы знания и переосмысление статуса познающего субъекта – основные вехи познания науки в рамках философии [3]. В нашу эпоху, когда происходит смена типов научной рациональности, ориентация познавательных процессов не только на истинность и нормативность, но и на различные типы ценностей, особое значение приобретают усилия, направленные на построение систематизирующих и

синтезирующих методологических концепций познания вообще и научного познания, в частности.

В отечественной литературе широкое обсуждение вопроса о соотношении когнитивного и ценностного аспектов научного познания началось еще в 60-е годы XX века. Результатом этого обсуждения в рамках марксистской философской парадигмы стал вывод об их нерасторжимой взаимосвязи, о принципиальной включенности ценностно-нормативных компонентов в познавательный процесс и в само знание. Это положение было зафиксировано в работах П.В. Копнина, А.М. Коршунова, К.Л. Любутина и других. Предметом изучения в этих работах были субъект и объект как элементы ценностного отношения вообще, а также социально-исторические цели и идеалы, нормы и представления, в соответствии с которыми субъект осуществляет «отнесение к ценностям» любой, в том числе и познавательной, деятельности. Однако уже в 70-е - 80-е годы XX века в обсуждении этой проблематики начался переход от общих эпистемологических исследований ценностного и познавательного к выявлению конкретных форм, факторов, способов взаимодействия когнитивного и ценностного именно в научном познании (исследования Н.М. Мотрошиловой, П.П. Гайдено, В.С. Библера, В.С. Степина, А.П. Огурцова, Б.Г. Юдина и др.) [4]. Несмотря на то, что ценностный подход к научному познанию приобрел сегодня «права гражданства», здесь еще много нерешенных и спорных проблем. Среди этих проблем можно назвать следующие: соотношение истины и ценности, соотношение субъективного и объективного в научном знании, способы выдвижения и принятия в науке концепций, претендующих на истинность и универсальность, роль и функции научных конвенций в производстве и динамике научного знания, адекватная оценка конвенционалистских концепций и стратегий в философии и методологии науки (А. Пуанкаре, Р. Карнап, А. Куайн, представители современного радикального конструктивизма - П. Вацлавик, Е. Глазерфельд, У. Матурана, Х. фон Ферстер и др.).

Развитие теории познания, введение новых средств, методов, расширение предметного поля этой области философского знания предполагают трактовку самого научного познания как процесса, включенного в исторически определенные формы предметно-практической деятельности и коммуникаций. Не последнее место в этом процессе занимает анализ возникновения и развития новых методологических направлений, реализующих поле деятельности эволюционирующего методологического сознания. Ярким примером этого является возникновение и последующее распространение среди видных ученых конвенционалистской методологии науки [5].

Конвенциональное построение научной теории как методологическая норма, как специфика современной науки, было признано всеми ведущими методологами XX века. Этому способствовала целая совокупность особенностей современной науки: резкое возрастание абстрактности и степени общности естественнонаучных теорий; использование учеными гипотезы в качестве необходимой и важнейшей формы научного знания; ломка и пересмотр понятий классической науки, казавшихся дотоле абсолютно неизменными; отказ от

одних фундаментальных понятий и изменение содержания других; конвенциональность языка семантики научных терминов; осознание многозначного характера связи теории и эмпирического материала; резкое возрастание значения конкурирующих теорий и, в этой связи, значения проблемы выбора и значения внеэмпирических критериев оценки теории, простоты, красоты, удобства, изящества и т.д. Человеческая природа научного знания – это то, от чего отказался ранний Гуссерль, и это то, к чему пришел поздний Гуссерль, выступая за гуманизацию европейской науки. Это также просматривается в теоретической версии экзистенциализма, впрочем, как и в более ранних направлениях неклассического периода развития философской мысли [6].

Эти же идеи, как ни странно на первый взгляд, ярко раскрываются и в позитивистских и близких к ним течениях. Несмотря на достаточно жесткий сциентизм и достаточно традиционный рационализм, а также интерналистское понимание научного знания, ими, тем не менее, признается также и некая внерациональная компонента в самой структуре научного знания, для выявления которой и служит конвенция. Наиболее явно в рамках постпозитивистской философии науки на не полностью рациональный характер научного познания указывается в моделях науки Т. Куна, П. Фейерабенда, Ст. Тулмина, М. Полани, а также представителей когнитивной социологии науки. Все они учитывают субъекта науки как человека с его подвижным интересом, испытывающим на себе существенное влияние ценностно-мировоззренческого фона эпохи [7].

Каковы возможности и границы распространенного в современной философии науки конвенционалистского истолкования природы научного знания? Во-первых, конвенционалисты безусловно правы, считая, что решение вопроса об истинности любой научной гипотезы или теории, помимо их соответствия определенному набору эмпирических, теоретических и логических критериев, требует от ученого также принятия им соответствующего когнитивного решения, имеющего в качестве своего основания когнитивную волю исследователя. Только воля прерывает всегда теоретически возможный бесконечный регресс в обосновании той или иной концепции или суждения. Однако мы не можем согласиться с позицией конвенционалистов, что субъектом такого решения выступает отдельный ученый. С нашей точки зрения, более правильно утверждать, что реальным субъектом научного познания является не отдельный ученый, а научный коллектив, состоящий из множества отдельных ученых, которые хотя и объединены единым предметом исследования, однако, с экзистенциальной точки зрения, являются свободными и независимыми личностями [8]. Более того, в современной мировой науке положение таково, что члены одного и того же дисциплинарного сообщества существенно распределены в пространстве и часто вообще незнакомы друг с другом. Что же их связывает друг с другом и делает единым коллективным субъектом научного познания? Ответ прост: густая сеть информационных каналов и когнитивных связей между отдельными учеными, причем часто неформальных и социально анонимных, то есть специально не фиксируемых и не регулируемых из какого-то центра [9]. Результатом этих

коммуникаций внутри коллективного субъекта науки является достижение среди его членов определенного консенсуса в отношении истинности, доказанности, однозначности и эффективности той или иной концепции или гипотезы. В отличие от научных конвенций, являющихся результатом сознательно-договорного и рационально-контролируемого поведения ученых относительно истинности некоторого высказывания или теории, научный консенсус является итогом длительных переговоров, дискуссий, а нередко и столкновения позиций ученых во время этого во многом стихийного и социального по своей сути познавательного процесса. При этом существенную роль в достижении научного консенсуса играет позиция ведущих ученых в соответствующей области научного знания, ее наиболее авторитетных экспертов. Если научная конвенция – дело личной ответственности отдельного ученого, то научный консенсус – коллективное действие дисциплинарного научного сообщества и его коллективная ответственность за признание некоторой теории истинной, научной или даже лженаучной. Таким образом, различия в основаниях и механизме принятия когнитивных решений при конвенционалистском и консенсуалистском подходе весьма существенны [10]. Соответственно этим различиям научная истина при конвенционалистской трактовке механизма ее принятия имеет явно субъективистский характер, тогда как при консенсуалистском подходе она имеет коллективный, объективно-общезначимый статус в силу самой природы консенсуса. В обоих случаях научная истина признается имеющей условный и относительный характер, но только во втором случае она приобретает еще и такие свойства, как объективность, социальность и историчность, что полностью соответствует реальному процессу развития научного познания.

Список литературы

1. Коськов С.Н. Познание и мировоззрение: нигилизм и поисковая ситуация. Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 1. С. 81-86.
2. Коськов С.Н. Рациональное и нерациональное в языке науки с позиции эпистемологического подхода. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 2. С. 185-189.
3. Коськов С.Н. Конвенция и метафора в языке науки: эпистемологический подход. Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2009. № 2. С. 3-18.
4. Коськов С.Н. Субъект познающий и субъект волящий. Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 4. С. 32-36.
5. Коськов С.Н. Начало и истоки конвенционалистской методологии науки // Новое в психологопедагогических исследованиях – Москва - Воронеж. – 2009.
6. Коськов С.Н. Конвенционализм и проблемы современной философии науки. Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 3. С. 7-11.
7. Коськов С.Н. От научного инперсонализма к религиозному персонализму. Ученые записки Орловского государственного университета. Серия:

Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 3. С. 59-64.

8. Коськов С.Н. Конвенционализм и его эпистемологические начала. Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 1. С. 73-78.

9. Коськов С.Н. Начало и истоки конвенционалистской методологии науки. Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2009. № 3. С. 21-28.

10. Коськов С.Н. Взаимодополняемость семантических конвенций и метафор в языке науки. Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 1991. № 6.

References

1. Koskov S.N. Knowledge and outlook: nihilism and search situation. Scientific notes Oryol State University. Series: Humanities and Social Sciences. 2010. № 1. pp 81-86.

2. Koskov S.N. Rational and irrational in the language of science from the standpoint of epistemological approach. Herald of the Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2009. № 2. pp 185-189.

3. Koskov S.N. Convention and metaphor in the language of science: epistemological approach. Bulletin of Moscow University. Series 7: Philosophy. 2009. № 2. pp 3-18.

4. Koskov S.N. Subjects of the knower and the subject's will. Srednerussky Gazette of Social Sciences. 2009. № 4. S. 32-36.

5. Koskov S.N. The beginning and the origins of the methodology of science conventionalist // New in psihologo-pedagogicheskikh studies - Moscow - Voronezh. - 2009.

6. Koskov S.N. Conventionalism and problems of contemporary philosophy of science. Srednerussky Gazette of Social Sciences. 2009. № 3. С. 7-11.

7. Koskov S.N. From the scientific to the religious impersonalizma personalism. Scientific notes Oryol State University. Series: Humanities and Social Sciences. 2009. № 3. S. 59-64.

8. Koskov S.N. Conventionalism and its epistemological beginning. Scientific notes Oryol State University. Series: Humanities and Social Sciences. 2009. № 1. pp 73-78.

9. Koskov S.N. The beginning and the origins of conventionalist methodology of science. New in psychological and educational research. 2009. № 3. S. 21-28.

10. Koskov S.N. Complementarity semantic conventions and metaphors in the language of science. Bulletin of Moscow University. Series 7: Philosophy. 1991. № 6.